

Две музы не стареющего пожарного

Он создал музей истории пожарного дела и клуб любителей старинной музыки

Восьмидесятипятилетний майор внутренней службы в отставке Даниил Иванович Хмельёв полон творческих идей и планов. Его стремление к искусству, культуре, душевная широта и щедрость, жизнелюбие и оптимизм поразительны, вызывают удивление и искреннее уважение.

Любая наша встреча, любой разговор всегда кажется какой-то его новой задумкой: то ли это организация поездки на встречу с Иосифом Кобзоном или с Изабеллой Юрьевой, то ли подготовка музыкального вечера «Старая пластинка», то ли его собственной творческой встречи, то ли цикла радиопередач по истории русского романа, то ли создание поэтического сборника...

Даниил Иванович постоянно чем-то увлечён, он всегда в поиске, в движении, в полёте. Не могу представить этого человека без какого-то занятия, без огня в глазах, без песни в душе.

Знакомьтесь: ветеран Великой Отечественной войны, основатель и директор музея пожарной охраны Ярославской области, историограф и летописец спасательной службы, публицист, известный коллекционер, музыкант, поэт, автор собственных поэтических книг и буклетов о великих русских певцах, создатель и бессменный руководитель музыкального общества при ДК «Строитель»...

Наверняка я не всё сказал об этом уникальном человеке, удивляющем разнообразием талантов и широтой интересов. О таких людях всего не скажешь никогда. Вот и на этот раз прямо с порога Даниил Иванович спросил:

— Знаешь, кто первый из ярославцев получил медаль «За отвагу на пожаре»?

Видя замешательство, сам же и отвечает:

— Ершов Пётр Иванович и Карамышев Леонид Григорьевич!

Затем, заметно волнуясь, берёт со стола какой-то листок бумаги со штампом областного архива, поднимает его над головой и торжественно, подражая Левитану, говорит:

— На пожаре в Переборах под Рыбинском в 1956 году эти двое спасли двадцать девять человек!.. Думаю, что они первые из награждённых не только в Ярославле, но и в стране!

Весь он тут, Даниил Иванович, — неугомонный, деятельный мыслитель, исследователь, труженик!

Но разговор просто так закончиться не может.

— А знаешь, кого следует считать первым ярославским пожарным? — не унимается ветеран. — Угличского воеводу Кукарина! Почему? Потому, что есть указ, вернее, грамота царя Михаила Фёдоровича, деда Петра Великого и отца Алексея Михайловича, в которой говорится, что этот воевода обязан создать в городе пожарные отряды! Так-то! И было это в 1620 году, батенька!.. Поэтому возраст российской пожарной охраны не 365 лет, она на 29 лет старше!

Ну что тут скажешь!.. Родился Даниил Иванович в Рыбинске, откуда в 1943 году семнадцатилетним парнем был призван в Красную Армию. Судьба распорядилась так, что его направили в Объединённую школу Военно-морского флота, где он обучался на радиотелефониста до января 44-го.

Читаю свидетельство об окончании школы: знание уставов, строевая, огневая, политическая подготовка, общеобразовательные предметы — сплошь «отлично». Получил

направление в отряд вновь строящихся кораблей Волжской флотилии, где и встретил победу. Но затем до 1950 года служил в Краснознамённой Каспийской флотилии. Вернувшись в родной Рыбинск, устроился бойцом в пожарную часть...

Даниил Иванович достаёт объёмистую папку с фотографиями. На одной из них среди таких же молодых морячков — бравый старшина второй статьи с аккордеоном.

— И сейчас для себя иногда играю, — говорит несколько смущённо. Затем кладёт передо мной газету «Комсомолец» от 20 сентября 1947 года. В заметке «Люди нашей флотилии» говорится: «Хороший командир, тов. Хмельёв активно участ-

вует в работе комсомольской организации. Являясь заместителем секретаря, он мобилизует воинов на боевые успехи, проводит среди них культурно-массовую работу... Это создаёт тов. Хмельёву непререкаемый авторитет среди товарищей».

В Рыбинске в 30-е годы было множество танцплощадок. Музыка заполняла весь город: здесь — вальс звучит, оттуда — танго слышится, а там — фокстрот. Всюду раздавались голоса Утёсова, Козина, Шульженко, Петра Лещенко.

— Сложное было время! — говорю сочувственно.

— Прекрасное было время! — хмурясь, парирует ветеран.

Видя мою заинтересованность «музыкальным уголком», где, кроме пианино, множество самых разнообразных струнных и духовых инструментов, смягчается:

— Любовь к музыке, к песне и поэзии пришла ко мне через патефон и танцплощадки 30 — 40-х годов. Кстати, патефон у меня появился ещё в 36-м, когда мне и десяти лет не было. В Рыбинске тогда было множество танцплощадок. Музыка заполняла весь город: здесь — вальс звучит, оттуда — танго слышится, а там — фокстрот. Всюду раздавались голоса Утёсова, Кози-

на, Шульженко, Петра Лещенко. Они, эти голоса, до сих пор со мной, во мне. И сейчас, когда грустновато бывает, завожу пластинку то с одним, то с другим кумиром юности моей.

Осторожно перевожу разговор на служебную тему. Охотно рассказывает:

— В сентябре 55-го, после окончания с красным дипломом Ленинградского пожарного училища, в Рыбинске был назначен на должность начальника караула в одной из частей. Через четыре года перевели в Ярославль инспектором Госпожнадзора, где начал активно заниматься строительством музея пожарной охраны области. А в 1988 году, уйдя в запас, был назначен его директором, где и проработал ещё десять лет. Так что стаж службы у меня — чуть не полвека...

Выйдя на пенсию, Даниил Иванович наконец занялся своим любимым делом, тем, к чему тянулась душа всю жизнь. В 1994 году открыл «Культурный центр отечественной грампластинки» в Доме культуры. Образовалась своя творческая группа. Вскоре появилась возможность издать книгу собственных стихов и песен «В саду любви», выпустил серию буклетов о мастерах советской эстрады — Вертинском, Юрьевой, Козине, Шульженко, П. Лещенко и других. С гордостью показывает уникальную коллекцию грампластинок с голосами великих певцов прошлого века:

— Вот только ради этого стоило жить! В этом — душа России, её сила и тайна!..

Дорогой Даниил Иванович, долгих и радостных лет жизни вам!

Евгений ГУСЕВ,
член Союза писателей
России,
ветеран МЧС.

Военные получили повышение

Первой зарплатой после резкого повышения окладов остались довольны не все военнослужащие

Военнослужащие получили первую повышенную с нового года зарплату, а военные пенсионеры — увеличенную пенсии. Большинство офицеров отмечают, что зарплаты действительно возросли, но есть и недовольные, получившие меньше, чем ожидали. Больше всех могут потерять старшие офицеры из-за возможной отмены системы премиальных.

Приказ № 2700 от 30 декабря 2011 года министра обороны Анатолия Сердюкова обещал военным повышение зарплат и пенсий в полтора-три раза — это обойдётся российскому бюджету в 1 трлн. рублей на ближайшие два года. Новые зарплаты должны были начать начислять с 25 января. Судя по отзывам с мест, зарплата офицеров действительно существенно выросла, но в разных регионах перерасчёт прошёл по-разному. Не все остались довольны полученной зарплатой, а у некоторых она оказалась даже ниже прошлогодней. Выиграли от повышения денежного довольствия прежде всего лейтенанты и капитаны: их зарплата действительно увеличилась в обещанные правительством два-три раза. Новая зарплата зависит от набора условий, в том числе от выслуги лет, надбавки за командирскую должность, доступа к секретной информации.

Большинство военнослужащих отмечают, что правительство выполнило обещание резко повысить зарплаты. «Да, была 21 тысяча, сейчас получил 59 с лишним. Почти в три раза больше — конечно, доволен», — рассказал «Газете.Ru» капитан с десятилетней выслугой, который командует ротой в Подмоскovie.

же выражает недоумение новой зарплатой. «Северный флот, авиация, повысили максимум на 1,8. Сержант: до повышения — 27, после — 38 тысяч рублей, где же обещанные 2 — 2,5 раза — непонятно», — жалуется блогер в погонах.

Зарплата офицеров, начиная с майора, была достаточно высокой и раньше, премии по приказам № 400 и 1010, как правило, превышали официальный оклад в несколько раз. Согласно «приказу четыреста», офицеры получали дополнительные выплаты ежемесячно, а согласно приказу 1010 — ежеквартально: под этот приказ подпадали те категории офицеров, которые служили в небоевых частях и на которых не распространялся приказ № 400. При выплате премий должна была учитываться боеспособность воинской части, уровень подготовки офицеров. Однако военные часто жаловались, что эти приказы только вносят раскол в офицерское сообщество, а критерии, по которым одни получали премиальные, а другие — нет, называли неочевидными. Пока об отмене приказов официально не сообщалось, но военные ждут, что после существенного повышения окладов они могут быть отменены или существенно сокращены.

Эксперт не связывает резкое повышение зарплат с предстоящими выборами. Если бы этот шаг был предвыборным, можно было бы повысить зарплату процентов на 30, а тут повышение в 2,5 раза.

Иногда премии были настолько значительными, что для ряда офицеров повы-

щам беспрецедентно для новейшей истории России, отмечает главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко. «Это самое крупное повышение со времён Леонида Брежнева. Теперь перед Минобороны стоит задача обеспечения военнослужащих квартирами».

Эксперт не связывает резкое повышение зарплат с предстоящими выборами. «Если бы этот шаг был предвыборным, можно было бы повысить зарплату процентов на 30, а тут повышение в 2,5 раза. Это стратегическое решение, долгосрочное и политическое, а не конъюнктурное», — уверен главред «Национальной обороны».

С ним не согласен заместитель главного редактора «Ежедневного журнала» и военный эксперт Александр Гольц. «Понятно, что военным и полицейским подкинули денег перед выборами. Но это совершенно правильно: люди, рискующие своими жизнями, с ненормированным рабочим днём, который иногда продолжается 24 часа, должны получать конкурентоспособную зарплату», — уверен Гольц. Тем не менее далеко не все обещания властей по поводу денежного обеспечения выполнены. «Государство и здесь попыталось сэкономить. На самом деле обещанные и ставшие притчей во языцех 50 тысяч для лейтенанта получают только те, у кого солидная выслуга лет, что бывает крайне редко. А выпускники училищ этих денег не получают: оклад выпускника будет около 30 тысяч», — объясняет Гольц.

Ещё более серьёзная ситуация с контрактиками, отмечает эксперт. «Они будут получать гораздо меньше, чем обещали, поскольку у них тоже, как правило, нет выслуги лет». Это ставит под вопрос контрактацию армии, предупреждает Гольц: с

Суд защитил зоопарк от садоводов

Решение в пользу Ярославского зоопарка принял Кировский районный суд, который рассмотрел во вчерашнем заседании иск садоводов из кооператива «Геолог», расположенного в Заволжском районе города, на берегу Волги, в районе населённого пункта Долматово.

Садоводы уполномочили по решению общего собрания представлять свои интересы заместителя председателя кооператива. Кстати, он же — заместитель руководителя областной ассоциации автомобилистов, известный в Ярославле общественный деятель Сергей Шлёнский.

Основное требование членов «Геолога» — признать незаконным постановление мэрии города Ярославля № 1345 от 9 апреля 2010 года «О предоставлении в постоянное (бессрочное) пользование МАУ «Ярославский зоопарк» земельного участка в районе улицы Новое Долматово». Ко второму заседанию суда истцы обратились в суд с дополнительным требованием — обязать мэрию внести изменение в постановление № 1345 путём внесения текста: «обеспечить беспрепятственный доступ граждан к водным и лесным объектам».

Однако позиция мэрии была незыблемой: земельный участок — в муниципальной собственности, процедура его передачи проведена с соблюдением закона.

Важным аргументом мог бы стать вопрос публичного сервитута — то есть люди, согласно Лесному кодексу, име-

Шлёнский заявил: не были проведены публичные слушания. А вдруг зоопарк потом распродаст землю, и там выстроят коттеджи? Однако и тут нашёлся контраргумент: земельный участок был передан зоопарку в постоянное (бессрочное) пользование. То есть зоопарк не имеет право распоряжаться им — продавать или даже сдавать в аренду. И публичные слушания в такой ситуации не нужны — собственники не меняются. При этом участок используется по назначению.

Не в пользу садоводов сыграл и другой момент. Пропущены сроки обращения с иском о признании незаконным постановления мэрии. Оно и дано в апреле 2010 года. Сергею Шлёнскому не помогли доводы, что лишь в октябре 2011 года он вместе с другими заметил, как работники зоопарка городят забор. Суд резонно заметил: спор не о заборе, а о законности постановления мэрии, в котором заборам ничего не говорится.

Первый бой дачники проиграли, но они имеют намерение продолжить борьбу далее. Возможно, это неплохой знак: общественность борется за свои права. Тем более что Сергей Шлёнский показал карт